Глава 154: ? Беды Сюаньмэнь

Еще сравнительно недавно некоторые семьи и всерьез не воспринимались в Сюаньмэне. Право голоса и некоторую значимость многие из нынешних представителей элиты получили только потому, что последовали за Инь Дадзином. Сами по себе они же из себя ничего не представляли.

Основная часть Сюаньмэня не обращала на «новеньких» ровным счетом никакого внимания, и это считалось правильным, так как даже молодое поколение «заправил» этого общества по-прежнему свысока смотрела на недавно примкнувшие к их кругам лица. Проще говоря, только благодаря сильному статусу некоторых семей, из представители жили спокойно. В противном случае, кто знает, какие издевательства им пришлось бы пережить.

На самом деле, в Сюаньмэнь отсутствует понятие порока. Ты можешь оказаться до невозможности тупым, творить самые гнусные дела, которые находятся ниже понятия «зла», но тебе все сойдет с рук. Те же семьи Ся Итяня и Мо Цзяцзюня решают свои вопросы обычно толстым кошельком, покупая все, что только могут позволить. Вот и весь секрет успеха.

А вот отойти от практики, начатой твоими отцами – это величайший, первородный грех.

Семья Гуйчэнь Муджа не обладала сильными магами, достигшими завершающей стадии очищения Ци, не принимала участи в Собрании Глубинных Врат, но вместе с тем сохраняла свои лидирующие позиции за счет имевшихся в клане четверых культиваторов среднего уровня.

Лидером среди молодого поколения клана Му считался Му Сюань. Три года назад на собрании Сюаньмэнь он продемонстрировал навыки мага, достигшего третьего уровня совершенствования ци. Впрочем, поскольку о намерениях юноши при таком его потенциале никому не было известно, то и воспринимали Му Сюаня как ребенка, что просто балуется с дорогой игрушкой.

И в самом деле, Му Сюань еще тот пижон. Конечно, когда дело касалось вопросов еды и выпивки, он превращался в настоящего безумца, но зато очень талантливого в области культивирования. А поскольку сочетание высокомерного характера и одержимости вкусными блюдами все еще входило в пределы дозволенного, семья Му терпела своего главу.

Му Сюань и Ся Итянь, можно сказать, две крайности одной Вселенной, где царствуют одни лишь уродцы, и по этой причине ни та, ни другая сторона не радовала глаз.

«Кого это ты назвал мусором? Если здесь и есть отброс, то только ты. Мало того, что стар, так еще и не обладаешь никакими выдающими качествами. Семья Гуйчень Муджа, даже звучит смешно!».

С одной стороны резкие слова Му Сюаня вызывали у Мо Цзяцзюня внутреннее негодование, а с другой – вызывали невольную усмешку, которая не сходила с его лица.

Му Сюань презирал всех, за что получал презрение от толпы в ответ. Но он справедливо заметил, что не все участники нынешнего сюаньмэня обладают талантом. Даже некоторые из присутствующих были обделены так называемой магией, за исключением Мо Цзяцзюня, что был успешен как в бизнесе, так и в культивации. Естественно, это позволяло юноше смотреть на пижона-Му свысока. Кроме предрасположенности к волшебству, их так ничего и не связывает. Разве что любовь создавать проблемы везде, где бы они не находились.

«Черт, ребята, вы на неприятности нарываетесь, да?», - сварливо уточнил Му Сюань, который уже собирался попрактиковаться в своих силах, когда внезапно, нахмурившийся Инь Дадзин, резко крикнул:

«Это ресторан! Если хотите подраться, выйдите и выясняйте отношения на улице. Тебя зовут Му Сюань, верно? Так вот, все без исключения должны соблюдать правила отеля семьи Лу. Если Вы отказываетесь соблюдать эти правила, то прошу на выход. Убирайтесь отсюда и даже не вздумайте впредь появляться в ресторане. Какие привилегий вы добиваетесь? Кто вы вообще такие? Считаете себя достойнее других? Вы еще большее быдло, чем Фрэнк?».

«Если ресторан действительно открыл для вас двери, то явно не потому, что вы равны какому-то там Фрэнку, а стоите наравне с достойными, которые уже давно заняли очередь и ждут своего счастливого часа в розыгрыше мест. Или вам кажется, что обладаете каким-то особым статусом, что говорит о вашем превосходстве над другими?».

Обеденные зал был полон людей, и многие из них поддакивали словам Инь Дадзина: «Да! Даже нам приходиться бронировать столики за два дня! Кто вам сказал, что вы можете просто так прийти и сесть за столик? Это значит, что – мы зря в очереди стояли?!».

«Нынешняя молодежь просто невыносима. И как таких еще земля носит? Хотите попасть в сводки новостей? Ха-ха, так получите. Я достаточно известный журналист!».

«На мой взгляд, охранная служба отеля “Lujia” работает из рук вон плохо. Если вы видите человека, что ломится в здание без спросу, разве нельзя просто схватить и выкинуть его на улицу?».

Лицо Му Сюаня вначале побледнело, затем покрылось красными пятнами. Он свирепо посмотрел на Инь Дадзитна и Ся Итаня, а потом с негодованием удалился.

«Проклятье, Ван Хао и его клан уже давно враждуют с семьей Му. Поэтому он и не стал сюда приезжать», - посетовал Ся Итянь, выходя на улицу следом за нарушителем всеобщего спокойствия. Тогда-то Инь Дадзин и вспомнил, что, если он не ошибается, Ван Хао тоже состоял в банде Гуйчэнь.

«Они оба из сюамьмень. Какая вражда может быть между ними?», - с некоторым волнением спросил юноша. Молодого человека действительно беспокоило, что в этом мире сюаньмэнь сильно отличается от общества Цзянху, описанного в романах о боевых искусствах. В целом, это были две совершенно разные концепции.

В читанных парнем новеллах в жанре Цзянъху – это мире, полные приключений, азарта, честного соперничества за славу и богатство, которые со стороны поддерживались гармоничными взаимоотношениями героев, скрывая под собой драки, мечи и кровавые заговоры.

В этой же реальности Инь Дадзин столкнулся с сюаньменем на грани кризиса. Конечно, здесь, как и прежде, основной костяк составляли старейшины, беззаветно преданные людям из разных общин. Они всегда открыты, могут ужиться с любыми соседями и готовы поддержать подрастающее поколение. За исключением малой толики выскочек и задир, в целом, нынешнее сэаньмэнь развивалось в своем русле тотальной гармонии. Даже возникавшие между молодыми воспитанниками разногласия не затрагивали фундаментальных основ всего общества: скорее, это были лишь расхождения в интересах и взглядах, что нисколько не отражалась на учениях общины.

Даже если приходится говорить о монахах стран D, T. и P, что враждовали с монахами Китая, применяя самые гнусные методы борьбы – ни одна из сторон никогда не получит смертельных травм; серьезные, тяжелые, требующие долгой реабилитации, но не с летальным исходом.

Однако на данный момент китайских монахов-культиваторов осталось настолько мало, что духовная сила общины измельчала. Общая проблема не сплотила, а наоборот, разобщила старейших представителей общины. И, возможно, не пройдет и сотни лет, как Собрание Глубинных Врат исчезнет.

Клан Гуйчэнь Муджа фактически стоит на ступень ниже семьи Мо, семьи Ся и даже семьи Гао, но это не мешает Му Сюаню проявлять дерзость и конфликтовать с Мо Цзяцзюнем и Ся Итянем, потому что все они - молодые люди. Физическая борьба, пока она никого не убивает, не ломает даньтянь противника, не упраздняет базу культивирования человека. А если ничего из перечисленного не происходит, то и предосудительного в драках не видит никто.

“Невозможно допустить, чтобы у клана Мо появились неприятности с семьей Гуйчэнь Муджа. Если разногласия и есть, что это лишь дело Му Сюаня и Мо Цзяцзюня лично”.

Эта мысль не давала Инь Дадзину покоя. Он так и не мог понять, какой конфликт мог возникнуть внутри клана между семьей Ван Хао и семьей Му.

Тогда Ся Итань объяснил: «Как говориться, два тигра не могут делить одну гору*. В Гуйчэнь есть две сильные семьи, одна - Ван, другая – Му. Обе достаточно давно утвердились в своем статусе. Каждая заявляет на право возглавить общину. Поэтому конфликты неизбежны. Конечно, их споры – дело обычное, на все можно закрыть глаза. Но в последнее время семья Му, которая будто потеряла возможность контролировать ситуацию вокруг клана, стала вести себя агрессивно, из-за чего страдала семья Ван. Они устали друг от друга».

Ся Итянь всю дорогу до коттеджного поселка рассказывал о некоторых внутренних конфликтах Гуйчень Муджа, но многие из них были известны Инь Дадзину, для себя ничего нового и конкретного в этих историях он не нашел. Когда же молодые люди вернулись к дому Дадзина, по стечению обстоятельств, они неожиданно столкнулись с Му Сюанем…

«Хах, на ловца и зверь бежит», - не удержался от язвительного замечания Гао Вэй.

«Послушная собака на пути хозяина стоять не посмеет», - закатил глаза Мо Цзяцзюнь.

«Довольно. Я смотрю, ты будто бы чем-то расстроен. Возможно, я даже знаю причину. Можешь ничего не отвечать, просто начнем уже бой, вместо того, чтобы обмениваться пустыми любезностями, - снова закатил глаза Му Сюань, - Ах да. Совсем забыл. За тобой же увязался еще и этот мусор. Таким даже вызов бросать стыдно. Но ничего, вы сами себе внушили, будто чего-то стоите».

«В смысле? Мусор? Разве это не ты едва достиг повышения уровня ци?», - после слов Ся Итяня компания на некоторое время замолчала. Но после Му Сюань насмешливо улыбнулся.

Действительно, в Собраниии Глубинных Врат давно пошел слух, что четверка Мо Цзяцзюня пала на самое дно. Раньше, такие как Ся Итянь, являлись храбрыми культиваторами и смело сражались как с простыми людьми, так и с себе равными. Но те времена прошли. Сейчас этих ребят считают великовозрастными балбесами.

Ся Итянь колебался. И заметив это Му Сюань решил, будто парни подсознательно боятся его.

«Хорошо. Можешь попробовать сразиться со мной, - легкомысленно заметил Инь Дадзин, не в силах больше наблюдать эту сцену, - как раз я давненько не имел дела с людьми из Сюаньмэня, и у меня немного чешутся руки».

«Хе-хе, я так и думал. Но никак не ожидал, что ты проявишь инициативу. Тогда не будем тянуть время, чтобы завершить вопрос до рассвета. Готов?».

Переживая боль унижения, нанесенного ему Инь Дадзинем в отеле “Lujia”, Му Сюань первым бросился вызов.

http://tl.rulate.ru/book/49720/1618389